

Ань Чжэн держал зонт якши Чэнь Шаобай и стоял у двери гостиной во дворе семьи Су, глядя на второго сына семьи Су. Су Ми, известная как Су Эрье, боролась с группой танцовщиц.

Под музыку большинство женских нарядов исчезло. Пьяный Су Шуо метался между ними, время от времени заигрывая с танцовщицами, совершенно забыв о запрете отца на выпивку.

На самом деле, после ухода Аньчжэна он вскоре вернулся. Хотя Су Цзянь удалил его слова как жесткие, он не ожидал, что Аньчжэн окажется настолько смелым. Свернув на улицу, Ань Чжэн заметил, что никто не преследует его с близкого расстояния, затем нашел постоянный двор и вылез через заднее окно.

Ань Чжэн, держа в руках зонтик Якши, вот так Ши Ширан вернулся в особняк Су, сидя на рокарии и глядя на него издали, Тяньму парил за окном комнаты, где Су удалял слова и двух своих сыновей. Он отчетливо слышал диалог между Су Цзяньчи и двумя его сыновьями.

Позже ночью Су Цзяньчи, которого несли двое слуг, пошел по тропе Хоушань. Аньчжэн также ясно видел это.

Что касается удаления слов Су, то Ань Чжэн не удивился и даже изначально был в своих догадках. Он вошел в особняк Су наугад и постепенно проникся доверием к словам Су Сэйци, даже позволил Су Сэйци увидеть его немного слабым, что было намеренно.

Он намеренно присел на корточки перед Су Сици без защиты, во-первых, чтобы заставить Су Сици больше не сомневаться в его ложной личности. Во-вторых, чтобы заставить Су Чонгчи думать, что он человек с меньшими амбициями, и заставить Су Чайчи заботиться о себе.

Можно сказать, что подход Аньчжэна был очень успешным, потому что он хорошо знал психологию этих злых людей. Аньчжэн всегда имел дело с такими злыми людьми, как Су Цзяньчи, в своей предыдущей жизни, только в то время у него было много ограничений.

В прошлой жизни в его поведении были правила и законы, потому что он был первым из отдела Мингфа, блюстителем закона, и блюстителем закона, возглавлявшим правоохранительные органы Дакси. Он поддерживал закон и порядок, а не правосудие.

В то время было не так много злых людей, которые убивали, и они не могли убить, если бы могли убить. Однако необходимым условием является то, что для этого у него должны быть доказательства. Возможность убить или не поймать - это уже самое большое безобразие, которое Аньчжэн может совершить только в рамках закона.

Но теперь все иначе. Аньчжэн больше не правоохранитель.

Он просто мститель.

Хотя Тяньму не мог видеть силу слов Су Чонгчи, Аньчжэн знал, что с его многочисленными магическими инструментами и сверхзапретной техникой Бога Лэй Тяньчжэна, он будет отчаянно сражаться, чтобы убить Су Чайчи. Но месть - это не просто убийство одного человека.

Если... Если Ань Чжэн не знает о других злодеяниях, в которых когда-то сидела семья Су, а просто мстит за себя, то достаточно убить Су Цзяня. Однако, когда Ань Чжэн стоял у двери, хотя он был еще далеко от другого двора семьи Су на озере Цзиншуй, ему казалось, что он слышит крики семисот человек.

Как можно назвать мстью убийство человека?

Пусть Су Цзяньчи почувствует вкус потери близких и увидит, как его семья уходит один за другим.

Сила Су Ми не намного сильнее, такой человек, пристрастившийся к вину, не может быть очень сильным, иначе это несправедливо. Если те, кто намного талантливее и выносливее его, не так хороши, как он, тогда какой смысл тренироваться?

Ань Чжэн медленно сложил зонт Яши, убрал его, а затем вошел в зал.

Су замедлил шаг и растерялся, увидев вошедшего человека в черном, немного ошеломленный на некоторое время, когда он ясно увидел, что это был спор, он не знал, почему у него по спине пробежал холодок.

"Жалуетесь, мастер?"

Су помедлил некоторое время, прежде чем сообразить, неловко улыбнулся, а затем поприветствовал его.

Его рука сделала жест за спиной, намереваясь быстро сообщить об этом отцу.

Стоявший за ним человек быстро обернулся, но не доходя до задней двери, десятки чешуек святой рыбы вылетели из Аньчжэна и быстро увеличились, как десятки огромных железных ворот, полностью Зал был полностью запечатан, не говоря уже о том, чтобы выйти одному, даже комар не мог вылететь. Чешуйки священной рыбы падали одна за другой рядом друг с другом, а голос Даньдана был бесконечен, даже крыша была закрыта.

В комнате вдруг стало темно, всего лишь мгновение от света до темноты.

Когда свет снова включился, люди заметили очень яркую бусину, парящую в воздухе, и излучаемый свет осветил весь зал. Певцы и танцоры в ужасе искали только что вошедшего юношу, но направление на дверь было пустым.

Увидев Аньчжэна, все они испугались, и их лица изменились.

Несколько человек вокруг Су Ми были уже мертвы. Когда они умирали, они были в восклицании танцоров, так что даже смерть казалась беззвучной. Они умерли так быстро, что о них не стоило и упоминать.

А Су Ми не знал, почему он стоит на коленях на земле и не может пошевелиться. Стоя на коленях, его тело сильно дрожало. Только тогда танцоры ясно увидели, что две ноги Су Слоу были сломаны, а кости вырваны из плоти.

Ань Чжэн медленно шел позади Су Яня и смотрел на короткий меч Су Цзяня как на украшение, висевшее на его поясе. Наклонившись, он достал короткий меч и посмотрел на него: "На мече выгравирован иероглиф Чжао. Этот меч также был тем, который ты забрал у семьи Чжао".

Он встал позади Су Яна, протянул руку, чтобы обхватить голову Су Су, а правой рукой держал кинжал перед шеей Су Яна.

"Каждую ночь, когда ты спишь в другом дворе, ты слышишь плач?"

Голос Ань Чжэна был негромким, но в Су Слоу он звучал как вой Ли Гуй. Его тело сильно дрожало, но он не мог вырваться.

Казалось, что по всему телу его пронизывает невидимая железная цепь, сковывая все кости и мышцы и пригвождая его к земле.

Он затряс головой, но Ань Чжэн обхватил его голову рукой, и он не мог пошевелиться.

Ань Чжэн начал медленно резать горло взад и вперед: "Ты умираешь быстрее, это неуважение к тем, кто был убит тобой. Ты отрубил много голов вручную, но ты не должен знать, отрублены ли головы. Каково это. "

Когда Ань Чжэн говорил, кинжал врезался в шею Су Яна, и кровь начала брызгать, как стрела. По мере того, как разрезанный рот становился все больше, горло Су Яна издало щелкающий звук, и кровеносный сосуд разорвался, кровь начала вытекать, как водопад, и вскоре вся одежда перед ним окрасилась в красный цвет.

Аньчжэн все еще медленно резал, проходя туда-сюда не менее сотни раз до и после отсечения головы Су. Безголовый труп с грохотом упал вперед, шейная полость ткнулась в землю, и большая порция крови потекла по полу.

Аньчжэн положил голову на журнальный столик, затем сел на стул и открыл чешую священной рыбы: "Иди, иди и скажи Су Цзяньчи, его командир пришел, прямо рядом с головой сына Ждет, когда он вернется. "

Танцоры закричали и бросились вон, а некоторые люди были так напуганы, что у них подкосились ноги, и они не могли бежать и вынуждены были отползать. Метод был слишком жестоким, когда Анг пытался убить людей только что. Сцена медленного отрезания головы, кусочек за кусочком, вероятно, стала психологической тенью этих людей на всю жизнь. Каждый раз, когда они думают об этом, они содрогаются.

Возможно, в этой жизни они никогда не осмелятся приблизиться к злодеям.

Когда Су Цзяньчи получил эту новость, человек уже был на краю озера Цзиншуй. Он позволил призванным зверям из внутреннего мира заблокировать все вокруг, чтобы не дать людям убежать, а затем начал двигаться в сторону постоянного двора.

Когда он еще не успел выстрелить, к нему подбежала экономка с бледным лицом и сказала, что Су Су отрубил голову градоначальник.

Су Цзяньчи только почувствовал внезапную боль в сердце, и почти мгновенно потерял силы. Он несколько раз пошатнулся и чуть не упал. Если бы не управляющий, он бы упал на землю. Старая утрата была слишком тяжелой для него, и боль в его сердце была жестокой, как будто невидимый человек только что просунул руку в его сердце и держал его сердце, Шипок, такой жестокий.

Су удалил эти слова и, наконец, немного пришел в себя, а затем поприветствовал четырех зверей-вызывателей и помчался обратно к своему дому. На этот раз я не осмелился притвориться, что мне неудобно двигаться, скорость была настолько потрясающей, что глаза не успевали за ней.

Он поспешил к новому дому, и двор уже был пуст. За то короткое время, пока экономка докладывала, Су медленно сообщил, что в этом дворе все члены семьи и бандиты мертвы. Во

дворе повсюду лежали трупы. Двор плавал далеко-далеко. По большому двору текла кровь, а на подошвах ног при ходьбе по дороге было ощущение липкости.

Су Сяци не мог идти, он порхал вперед, но как будто при каждом шаге наступал на собственную кровь, его сердце дергалось.

В этот момент Су Сяци даже не решился вдруг подойти к залу, он боялся увидеть сцену странностей в голове своего сына. Однако он должен пойти снова, эта ненависть, он должен отплатить!

Когда он влетел в зал, то обнаружил, что в зале никого нет. Только безголовое тело его сына Су Ми лежало на коленях впереди, а шейная полость без головы ткнулась в землю, и кровь стекала.

"Что!"

закричал Су Цзяньчи, пытаясь наброситься, но снова остановился, сильно задрожав.

Затем он вдруг от чего-то очнулся и, мгновенно повернувшись, бросился в сторону старого дома.

Когда он оказался возле старого дома, запах **** снова проник в его нос, а затем бросился в голову.

Ситуация ничем не отличалась от ситуации в ограбленном доме семьи Чжао, там повсюду лежат трупы. Почти все сильные мужчины мертвы, никого не осталось. Поскольку все они были палачами, они отрубили голову семье Чжао.

Ань Чжэн тоже отрубил им головы и сложил во дворе в виде пирамиды.

В зале тело старшего сына Су Чонгчи Су Чжуна было точно таким же, как тело Су Риана: он стоял на коленях, шейная полость без головы была воткнута в землю, и все было залито кровью.

В этом смысле это похоже на чувство вины.

Аньчжэна нет, головы тоже.

Земля написала несколько слов кровью его сына... ты знаешь, где я.

Лицо Су Цзяньчи было бледным, она с трудом стояла на ногах. Он вдруг вспомнил, что тело Су Су стоит на коленях в одном направлении, а тело Су Чжуна стоит на коленях в том же направлении, в том же направлении.

Су Сяньчи резко повернулся: "Следуй за мной и убей ублюдка!".

На берегу озера с чистой водой находился другой двор Су.

Ань Чжэн вошел в дверь и направился прямо в гостиную, не давая упасть всем своим головорезам. Голова человека взлетела вверх и свалилась во дворе. Войдя в зал, он положил две головы в своих руках на стол.

Взял горсть благовоний, зажег их и положил поверх голов двух людей. Дым от благовоний был туманным и, казалось, летел туда, где я не мог его видеть.

"Ты смотрел на это своими глазами, а я убил его у тебя на глазах".

Ань Чжэн сел на стул лицом к двери, его лицо было спокойным.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2190659>